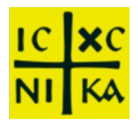
Православное Братство им.

свт. Игнатия Брянчанинова
lumea-ortodoxa.ro

Прекращение поминания еретиков и 15-е правило Двукратного Собора

Кишинев 2017

Содержание

Ересь, этот страшный грех,
заключающий в себе хулу на Святого Духа,
совершенно отчуждает человека от Бога
и, отчуждив от Бога, предает во власть сатаны[1]

Свт. Игнатий Брянчанинов.

Так как в последние два года вопрос о прекращении общения с экуменистами стал очень актуальным, и обсуждения данного вопроса проходят почти исключительно исходя из 15-го правила Константинопольского Двукратного Собора 861 года, то появилось много разных и даже противоречивых мнений и толкований на этот счет. Мы хотели бы прояснить некоторые аспекты вопроса о прекращении поминания и толковании 15-го правила, чтобы уменьшить, насколько это возможно, такого рода разногласия и избежать вредоносных толкований.

Исторический контекст составления 15-го правила

Ошибочные толкования 15-го правила вызваны в первую очередь отсутствием целостного воззрения на Двукратный Собор, а исторический контекст, в котором данный Собор был созван и были установлены его определения, является основополагающим для толкования 15-го правила.

За три года до этого Собора, то есть в 858 г., вследствие конфликта между Св. Патриархом Игнатием и Бардасом, братом св. Царицы Феодоры († 866), которую он отстранил от власти, св. Игнатий был несправедливо лишен кафедры. В том же году известный ученый и выдающийся богослов св. Фотий Великий, будучи еще мирянином, но имея внушительный богословский авторитет, всего за несколько дней принял монашеский постриг и прошел все ступени

[1] Св. Игнатий Брянчанинов- Понятие о ереси и расколе, гл. 3

священства, будучи возведен на патриарший престол «*принудительно и против своей воли»*[2] в день Рождества Христова 858 г.

Последовали времена волнений в Церкви, так как многие не хотели признавать нового патриарха из-за способа, каким он был возведен на престол. В 861 г. был созван тот самый Двукратный Собор, чтобы положить конец волнениям. Ради примирения обеих сторон было постановлено, чтобы, с одной стороны, никто из клириков не прерывал общения со своим предстоятелем «*под предлогом некоторых обвинений*» (личных грехов, административных нарушений и т.д.) до соборного оглашения против оного (правила 13, 14 и 15), а с другой стороны, было постановлено, «*чтобы впредь никто из мирян или монахов не был внезапно возводим на высоту епископства, но чтобы каждый, по испытании прежде в церковных степенях, воспринимал рукоположение во епископа*» (17-е правило)[3], предотвратив таким образом подобные волнения в будущем.

Чего не следует искать в тексте 15-го правила

Итак, данный Собор был созван для уврачевания раскола. Но, чтобы кто-нибудь не подумал, будто прекращение общения по причине ереси — это тоже раскол, тем более что в то время иконоборческая ересь еще не утратила всю свою силу, во второй половине 15-го правила было подчеркнуто, что «*отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденныя святыми соборами или отцами [...] не токмо не подлежат*

[2] Предисловие о том, что именуется Первым и Вторым Собором [*рум.* Prolegomena despre cel ce se zice Întâiul și al Doilea Sinod, Pidalion, 1844]

[3] Пидалион. Семнадцать правил Двукратного Собора, правило 17 [*рум.* Cele 17 canoane ale sinodului celui în Biserica Sfinţilor Apostoli adunat ce se zice 1 şi al 2-lea tâlcuite, Canonul 17, Pidalion, 1844]

положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным»[4].

По сути, во второй части данного правила утверждается, что православные, отделяющиеся от еретиков-*лжеепископов*, даже если те еще не были осуждены собором, не могут быть судимы анти-раскольническими правилами 13, 14 и 15, так как «*не расколом пресекли единство Церкви, но потщились охранить Церковь от расколов и разделений*». Именно анти-схизматический характер этого правила подтверждают также ссылки на другие каноны, представленные Св. Никодимом в Пидалионе, которые все без исключения относятся к расколам: Ап. 31; IV всел. 18; трул. 10, 31, 34; двукр. 12, 13, 14; гангр. 6; карф. 10, 11, 62; антиох. 5.

Другими словами, 15-е правило не является «руководством» или «инструкцией» по прекращению поминания еретиков, как ошибочно считают некоторые, но всего лишь выражает единственную ситуацию, в которой прекращение общения не является расколом.

Примечательно, что афонские монахи, противостоявшие Лионской унии XIII века, написали императору письмо с исповеданием веры, в котором объяснили свое отделение от патриарха-еретика Иоанна Векка, апеллируя в первую очередь к Священному Писанию, затем обратились к 1-му правилу Пято-Шестого Вселенского Собора и к «Собору Единения» и лишь потом упомянули и 15-е правило Двукратного Собора[5].

В истории Церкви имеется множество случаев, когда православные миряне, монахи, священники и епископы прекращали общение с еретиками задолго до установления 15-го правила в 861 г. Следовательно, очень важно, чтобы вопрос о прекращении поминания не прояснялся исключительно через 15-е

---

[4] Пидалион. 17 правил Двукратного Собора, правило 15.
[5] Послание с исповеданием веры от Святогорцев к царю Михаилу Палеологу

правило, так как оно не исчерпывает данного предмета, поскольку имеет совсем иное предназначение, нежели точное определение процедуры прекращения поминания еретиков, а следовательно, имеет и много пробелов, то есть не дает точного ответа на вопросы, которыми мы, естественно, можем задаться:

- В чем заключается смысл прекращения общения?
- Прекращение поминания обязательно или факультативно?
- Кого должны поминать православные вместо епископа, впавшего в ересь?
- Какие взаимоотношения должны быть у православных, прекративших поминание, с архиереями из других епархий?
- Следует ли прерывать общение только с еретиками или же и с теми, кто продолжает оставаться в общении с ними?
- Продолжают ли быть действительными таинства еретиков, если они еще не были осуждены поименно?

Очевидно, 15-е правило не дает ясного ответа на эти вопросы, так как было установлено совсем для других целей, а именно для того, чтобы указать, какое разделение является расколом и какое нет. Следовательно, попытки ответить на эти вопросы исключительно через это правило, изолировав его от всего Предания Церкви, неизбежно приводят к ошибочным осмыслениям и толкованиям, что мы и видим в недавно явившихся спорах.

Ответы на эти и другие вопросы такого рода следует искать в Священном Писании, в решениях Вселенских и поместных Соборов, а также в деяниях и писаниях Святых Отцов, и сделать это нужно обязательно, чтобы предотвратить недоразумения и ошибочные толкования. Но перед этим важно осознать пределы 15-го правила и не приписывать ему смыслов, которые в нем не содержатся.

В то же время важно осознавать что прекращение общения с еретиками является не просто канонически-юридическим актом, а

прежде всего актом православного самосознания, следовательно можно сказать что сама формулировка таких вопросов относится не просто к каноническим нормам, а к самому экклезиологическому учению, учению Церкви о себе самой.

Далее попробуем сформулировать ответы, которые мы смогли найти исходя из всего выше сказанного. Естественно, они не притязают на выражение абсолютной истины, но являют собой итог изучения, которое мы предприняли, желая найти святоотеческие ответы на эти вопросы, поэтому призываем читателей внести свои предложения и критические замечания, дабы мы направляли друг друга на путь спасения.

В чем заключается смысл прекращения общения? Является ли прекращение поминания обязательным или факультативным?

Относительно акта прекращения поминания были сформулированы такие интерпретации, что он якобы представляет собой «ноту протеста» или будто бы его цель — «созвание собора», который осудил бы ересь; таких идей в тексте 15-го канона нет, хотя они могут показаться довольно благородными. Но в какой степени такие идеи совпадают с намерениями Святых Отцов? Какие мысли побуждали их прекращать общение с еретиками и поучать и нас поступать так же?

В одном из своих посланий св. Феодор Студит говорит: «*Попавшего в эту сеть [бездну ереси]* ***общение с еретиками отлучает от Христа и отгоняет далеко от стада Господня»***[6]. Также и в других посланиях: ‹*Причащение от еретика или явно осужденного за его жизнь* ***отчуждает от Бога и предает***

[6] Св. Феодор Студит – Послание 245(433). Куратору Константину.

диаволу»[7], *«Общение с еретиками – это не общий хлеб, а яд, повреждающий не тело, но* ***очерняющий и омрачающий душу»***[8].

Очевидно, для св. Феодора прекращение общения с еретиками — это вопрос спасения! Но так как некоторые так называемые богословы постарались очернить св. Феодора Студита, утверждая, будто он выразил лишь некие частные мнения, не согласующиеся с Писанием и другими Святыми Отцами, то посмотрим и на другие свидетельства.

Св. ап. Иоанн Богослов говорит: «*Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его*» (2Ин.1, 10). Почему же его нельзя ни принимать, ни приветствовать? «*Ибо приветствующий его* ***участвует в злых делах его***» (2Ин.1, 11).

Св. Иоанн Златоуст говорит нам об отношениях с еретиками: «*Не имейте общения с ними ни в чем решительно – ни в пище, ни в питии, не ведите с ними дружбы, ни знакомства, ни любви, ни мира*». По какой же причине? «*Ведь если кто в чем-либо подобном сходится с еретиками,* ***тот отчуждается от Кафолической Церкви»***[9]. И св. Василий Великий, написав некоему монаху о новой ереси, появившейся в тех краях, говорит ему: «*Посему прошу вас подвергнуть сие церковному направлению и удаляться от общения с еретиками, зная, что* ***равнодушие в этом уничтожает наше дерзновение о Христе»***[10].

Св. Иосиф Волоцкий, боровшийся против ереси жидовствующих в XIV-XV вв., говорил: «*Если же окажется еретиком, то постараемся не принимать от него ни учения, ни Причастия, и не только не будем причащаться у него, но будем осуждать его и*

---

[7] Св. Феодор Студит – Послание 58. К Спафарии, по прозванию Махара.
[8] Св. Феодор Студит – Послание 24(83). К Игнатию, сыну.
[9] Св. Иоанн Златоуст – Слово о лжепророках, и лжеучителях, и об еретиках, и о знамениях кончины века сего, гл. 7
[10] Св. Василий Великий – Письмо 254 (262). К Урвикию, монаху.

всеми силами обличать, ***чтобы не оказаться причастными к его гибели»***[11].

А вот как упомянутые ранее афонские исповедники объясняли свое отделение от патриарха-еретика Иоанна Векка: «*Принимающий еретика* ***подлежит такому же осуждению, как и он*** [...] *Как признаем по справедливости первыми и судьями Православных Церквей, и как возгласить поминовение их, как православное, в церкви и при самой Таинственной Трапезе,* ***чтобы и её не оставить непорочно освящать нас****?*»[12].

В своем письме к испанским христианам о некоторых епископах-отступниках св. Киприан Карфагенский говорит следующее: «***Да не обольщает себя народ мыслию, будто он может быть свободен от греховной заразы****, имея общение со священником-грешником и своим согласием способствуя неправедному и незаконному епископству своего предстоятеля. Угрозою, возвещенною чрез пророка Осию: «****требы их яко хлеб жалости им, вси ядущии тыя осквернятся****» (Ос. 9, 4), Божественный суд научает и показывает, что всячески становятся причастны греху все, которые осквернились жертвою нечистого и неправедного священника»*[13].

У св. Нектария Эгинского видим такое же свидетельство: «*Отсутствие внешнего общения (с еретиками) охраняет нас* ***от внутреннего отчуждения (от Бога, от истины)»***[14].

Какое совершенное согласие в учении Писания и всех этих Отцов в вопросе об общении с еретиками и его последствиях для нас! Внимательно читая эти слова, мы никоим образом не можем

---

[11] Св. Иосиф Волоцкий – Просветитель , Слово 7.
[12] Послание с исповеданием веры от Святогорцев к царю Михаилу Палеологу
[13] Св. Киприан Карфагенский – Письмо к клиру и народу испанскому о Василиде и Марциале
[14] Св. Нектарий Эгинский – О связи с еретиками. Изд. Папангопулос, *apud* О. Савва Лавриот - Святоотеческое толкование 15-го правила

принизить значение данного шага — прекращения общения, сказав, будто его цель носит чисто дисциплинарный или административный характер или будто бы он представляет собой лишь ноту протеста или некое стратегическое действие в виду будущего собора. Общение с еретиками — это, прежде всего, великая угроза для спасения души, отсюда и естественная мера его прекращения, дабы нам не оказаться причастными к их гибели и не стать чуждыми Христа.

Исходя из этого, разве имеет смысл вопрос о том, является ли данная мера обязательной или факультативной? Она может быть факультативной лишь в той степени, в какой нам безразлично наше спасение. Если по учению Церкви мы таким образом ставим под угрозу наше спасение, разве может верующий человек вопрошать, является ли это обязательным или нет?

Кого следует поминать православным вместо епископа, впавшего в ересь? Какие взаимоотношения должны быть у православных, прекративших поминание, с архиереями из других епархий?

По церковному распорядку, священники обязательно должны на богослужениях поминать своего епископа («*не обличив судом*[15] *епископа ни в чем противном благочестию и правде»*[16]), то есть руководителя епархии, на территории которой они находятся (помимо него можно поминать и других архиереев). Если он впадает в ересь и, естественно, его поминание прекращается, нет никакого канонического основания поминать вместо него епископа из другой епархии.

---

[15] Следует заметить что здесь не имеется в виду церковный суд, в Пидалионе формулировка следующая: "*не зная вины епископа в благочестии и правде*", а в Кормчей Книге просто "*без вины оторгнувся*", см. Кормчая Книга, с. 149

[16] Апостольские правила, Правило 31

Святые Отцы, подробно писавшие о вопросе прекращения поминания, в частности св. Феодор Студит и Афонские Исповедники XIII в., ничего не упоминают о том, кого следует поминать вместо епископа-еретика или какую формулу нужно произносить.

Следовательно, можно считать, что формула «*Всякого епископа православного*» (или «*Всякое епископство православных*»), которая использовалась в XX в. и в последние годы, достаточно хорошо выражает церковную действительность и не нарушает канонического строя Церкви. С другой стороны если на данной канонической территории есть архиерей который **словом и делом**[17] исповедует Православие, его нужно поминать.

Другим важным вопросом является то, в какой мере православные епископы из других епархий могут вмешиваться в дела христиан, оградившихся от своего епископа-еретика. На этот счет у нас имеется больше свидетельств из Предания Церкви.

К примеру, св. Григорий Богослов пишет о том, что его попросили приехать в Константинополь православные священники и миряне[18], у которых была лишь одна маленькая церковь во всем городе[19], чтобы он окормлял их и противостал еретикам, владевшим столицей империи[20], во главе которых был архиепископ-арианин Демофил. Св. Григорий отозвался на их прошение и в скором времени был возведен на Константинопольский престол. Если судить с чисто канонической точки зрения[21], св. Григорий не имел никакого права приезжать в чужую епархию, чтобы окормлять здешнюю паству, однако во

[17] *см.* главу о цели и обязательности прекращения поминания
[18] Св. Григорий Богослов – De Vita Sua, 592-608.
[19] Житие св. Григория Богослова.
[20] Св. Григорий Богослов – De Vita Sua, 609-611.
[21] II всел. 2, III всел. 8, Ап. 35, антиох. 13, 22 и др.

время господства ереси эти установления не могут применяться так же, как в мирное время.

То же самое утверждает и св. Феодор Студит. Отвечая на вопрос своего ученика о том, могут ли приниматься в общение священники, рукоположенные в Италии и на Сицилии (правила возбраняют рукополагать клириков для чужих епархий), святой сказал: «***Во время ереси, по необходимости, не всё бывает непременно по правилам, установленным во время мира***. *Так, мы видим, поступали и блаженнейший Афанасий, и святейший Евсевий, которые оба совершали рукоположение над лицами не своей области»*[22].

И св. Василий Великий вместе со своими епископами призывал западных собратий-архиереев не оставаться равнодушными к положению вещей, в котором оказались они, а прийти, чтобы вместе созвать большой собор, дабы они вместе «*изгнали ересь, предложили Церквам слово мира, приведя к единодушию одинаково думающих»*[23].

Итак, православные епископы имеют полное право вмешиваться и помогать православным из тех епархий, которые управляются еретиками. Это относится и к самой борьбе против ереси, и к решению пастырских проблем, как, например, рукоположение священников, или иных проблем, в которых требуется архиерейская помощь.

Следует ли прерывать общение только с еретиками или же и с теми, кто продолжает оставаться в общении с ними?

Так как 15-е правило не рассматривает данный вопрос, он, к сожалению, стал камнем преткновения, несмотря на то что Святые Отцы довольно решительны в этом отношении. К примеру,

[22] Св. Феодор Студит – Послание 87(275). К Мефодию монаху, вопросы 1 и 2.
[23] Св. Василий Великий – Epistola 88(92). К италийским и галльским епископам.

обращаясь к некоторым монахам, св. Афанасий Великий говорит: «*Благоволите, возлюбленные, уклоняться от тех, которые явно мудрствуют нечестиво, и* ***остерегаться тех, которые думают о себе, что не по-ариански они мудрствуют, имеют же общение с нечестивыми»***[24].

А св. Никифор Исповедник, написав свое исповедание веры в послании к св. папе Льву III, говорит: «*Анафематствую отвергших предание святых, присоединившихся к развращенным и погибельным учениям и дерзнувших всеять ядовитое семя плевел на пашне православной веры* ***и всех последователей их****, как поругание для Церкви Христовой, гнушаюсь и подвергаю анафеме»*[25].

Будучи более мягким в этом отношении, св. Феодор Студит, тем не менее, утверждает, что нельзя причащаться с теми, кто остается в общении с еретиками, даже если они мыслят православно: «*О православном пресвитере, из страха гонения поминающем епископа-еретика, – я отвечал тебе прежде и опять скажу: если он не служит вместе с еретиком и не имеет общения с такими людьми, то должно принимать его в сообщество при псалмопении, при благословении яств, и то по экономии,* ***но не при Божественном Причащении»***[26].

Следует обратить внимание на обстоятельство, которое св. Феодор Студит часто упоминает в своих посланиях, а именно что такая икономия может быть употреблена в отношении клириков, которые остаются в общении с еретиками именно **из страха гонения**, а не из-за сомнений, дружбы с кем-либо, безразличия, лукавства или других причин, как утверждают некоторые, вырывая из контекста данное учение.

---

[24] Св. Афанасий Великий – Послание к подвизающимся в иноческой жизни
[25] Св. Никифор Исповедник – Послание ко Льву III, папе римскому
[26] Св. Феодор Студит – Послание 40. К Навкратию, сыну.

Сознательное сохранение общения с еретиками — это большое предательство веры, и это должен понимать любой человек, имеющий страх Божий. Естественно, это не означает, что ко всем остающимся в общении с экуменистами нужно относиться как и к самим экуменистам, эту позицию мы видим и у св. Феодора Студита, и у других Святых Отцов, например у св. Афанасия, который, отвечая на вопрос о том, как следует принимать тех, кто впал в общение с арианами, говорит: «*Падшим и бывшим предстателями нечестия, являть снисхождение кающимся, но не давать им места в клире; а не бывшим самовластными делателями нечестия, но увлеченным нуждою и насилием, давать прощение, и иметь им место в клире*»[27].

Итак, отделение от еретиков предполагает и прекращение евхаристического общения с теми, кто продолжает находиться в литургическом единстве с оными, даже если они мыслят православно и остаются в этом общении из страха гонения или по принуждению. С другой стороны, следует иметь в виду человеческие слабости и не относиться к ним так же, как к явным еретикам.

Продолжают ли быть действительными таинства еретиков, если они еще не были осуждены поименно?

К сожалению, вопрос о действительности таинств еретиков породил наибольшее количество споров и ошибочных толкований, поэтому очень важно провести многосторонний анализ данной проблемы. Но прежде всего следует подчеркнуть, что не благодатность или безблагодатность еретиков побуждает нас ограждаться от общения с ними, а стояние в истине и отделение от лжи, любовь ко Христу и избежание вечного осуждения. И в писаниях Святых Отцов мы не наблюдаем этой нездоровой одержимости данным вопросом.

[27] Св. Афанасий Великий – Послание к Руфиниану

Впрочем, за все те годы, которые мы изучаем данный вопрос и пытаемся занять православную позицию по отношению к ереси экуменизма, нас не озаботил вопрос действительности таинств экуменистов. Более того, предпринять данное исследование нас вынудили обстоятельства, так как мы заметили, что этому вопросу, а тем более идее, утверждающей, что таинства, совершенные еретиками, являются бесспорно действительными, уделяется чрезмерное внимание, эти-то обстоятельства и заставили нас изучить святоотеческое отношение к данному вопросу.

В целом, утверждение о том, что таинства еретиков якобы являются действительными, основывается на том факте, что экуменисты еще не были осуждены поименно, то есть проводится различие между еретиками осужденными и неосужденными, — различие, которого мы не нашли в писаниях Святых Отцов. Обычно в подтверждение данной идеи приводятся два аргумента: толкование св. Никодима Святогорца на 3-е Апостольское правило и тот факт, что на Третьем и Седьмом Вселенских Соборах решено было принять в сущем сане рукоположенных еретиками — несторианами и иконоборцами — до их осуждения. Однако насколько обоснованы эти аргументы?

В подстрочном примечании к вышеуказанному толкованию св. Никодим пишет следующее: «*Правила поручают собору живых епископов извергать священников или отлучать или анафематствовать мирян*, ***когда они нарушают каноны***. *Но если собор не приведут в действие извержение священников или отлучение, анафематствование мирян, то эти священники у миряне* ***действительно не извергнуты и не отлучены или анафематствованы***»[28]. Другими словами, наказания, предусмотренные за нарушение канонов, не становятся

[28] Пидалион. Правила Святых Апостолов. Правило 3 (сноска) [*рум.* Canoanele Sfinților Apostoli, Canonul 3 (notă de subsol), Pidalion, 1844]

действительными автоматически, но должны быть утверждены собором епископов.

На первый взгляд, можно было бы подумать, что это относится и к осуждению еретиков, которые, таким образом, оставались бы членами Церкви до тех пор, пока их не осудил православный собор. Но так как ересь — это не просто некий грех или обычное каноническое нарушение, а, по словам св. Игнатия Брянчанинова «*ересь – возмущение и восстание твари против Творца, восстание и возмущение ничтожнейшего, ограниченнейшего существа – человека против всесовершенного Бога»*[29], то следует изучить, рассматривают ли в данном толковании св. Никодим (и каноны в целом) ересь наряду с остальными каноническими нарушениями (которые могут быть нравственными, административными, дисциплинарными и т.д.), так как мы видели, что, например, в 15-м правиле Двукратного Собора имеются различные постановления по отношению к ереси и к обычным каноническим нарушениям.

Например, по 14-му правилу Сардикийского Собора священник должен признать решение епископа о своем извержении из сана, **даже если оно не является справедливым**, до тех пор, пока это решение не будет изменено собором. На первый взгляд это правило противоречит 15-му правилу Двукратного Собора, которое гласит, что в таком случае православные священники «*аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным*». На самом деле это мнимое противоречие канонов относится к разным ситуациям, первый имеет в виду извержение, совершенное православным архиереем, а второе выражает отношение к архиерею-еретику.

Например, от св. Григория Паламы нам известно что «*если [епископы] отвергают Православие, они теряют не только свой*

[29] Св. Игнатий Брянчанинов – Понятие о ереси и расколе, гл. 1

авторитет, ***но и само качество христиан, а их анафематизмы не имеют никакого значения»***[30], таким образом, святой Григорий естественно продолжал священнодействовать и после того, как его осудили за прекращение поминания патриарха в 1344 г.[31]. Ересь не является обычным каноническим нарушением, например, Первый Вселенский Собор не постановил ни единого канона, который бы осудил Ария и ариан, а осуждены они были на заседаниях Собора. Было бы ошибочно относиться к архиереям-еретикам через призму канонов, предписанных для православных архиереев.

С другой стороны, св. Никодим Святогорец указывает, что священник, даже будучи лишен сана, не является совершенно чуждым священству: «*Иосиф Вриенний в своем послании к Никите говорит, что [Таинства], которые дерзнули совершить извергнутые, являются святыми и полноценными. То же исповедует и Евгений Вулгарис в своих критических исследованиях грамматики Неофита, приводя себе в помощь Николая Кавасилу»*[32]. Очевидно, что, если бы 3-е и 28-е Апостольские правила относились и к еретикам, толкователям было бы невозможно признать за ними силу совершения священнодействий после их осуждения. Не следует путать постановлений, относящихся к грешникам, но православным, с теми, что относятся к еретикам!

---

30 ‹Опровержение послания Игнатия Антиохийского›, ‹Послание монахине Ксении›, PG 150, 1045BC *apud* Столпы Православия. Житие и подвиги иже во святых отца нашего Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского [*рум.* Stâlpii Ortodoxiei, Viaţa şi nevoinţele celui între sfinţi părintelui nostru Grigorie Palama, Arhiepiscopul Thessalonicului, Ed. Egumenița, 2006]

31 Столпы Православия. Житие и подвиги иже во святых отца нашего Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского [*рум.* Stâlpii Ortodoxiei, Viaţa şi nevoinţele celui între sfinţi părintelui nostru Grigorie Palama, Arhiepiscopul Thessalonicului, Ed. Egumenița, 2006], pag. 71

32 Пидалион. Правила Святых Апостолов. Правило 28 (сноска) [*рум.* Canoanele Sfinților Apostoli, Canonul 28 (notă de subsol), Pidalion, 1844]

Более того, если св. Никодим Святогорец в указанном толковании имел в виду и еретиков, тогда действительно было бы великой хулой отрицание действительности Таинств, совершенных еретиками, которые еще не были осуждены собором поименно. В таком случае Святые Отцы, дабы защитить нас от такой хулы, многократно подчеркивали бы, что у неосужденных еретиков Таинства действительны, а когда они отрицали Таинства, совершенные еретиками, то обязательно указывали бы, что имеют в виду уже осужденных еретиков. Но в их писаниях такого разграничения мы не находим. С другой стороны, имеется множество свидетельств Святых Отцов о Таинствах, совершенных еретиками, а Отцов мы никак не можем считать хулителями!

Итак, св. Феодор Студит отказался признавать епископом того, кто высказывался православно, но был в общении с ересью, и даже его рукоположения не признавал до тех пор, пока тот не покается: «*Пресвитеру и игумену ты хорошо ответил, что* ***отлучены от священнослужения*** *те, кто ныне рукоположен епископом, оказавшимся еретиком, хотя и говорящим, что собор был дурной и мы погибли. Ибо почему он, признавая это, не убегает от погибели,* ***уклоняясь от ереси, чтобы быть епископом Божиим****? Тогда и рукоположения его тотчас будут приняты. Или почему, при господстве ереси, игумен послал братий для еретического рукоположения?*»[33].

Св. Иосиф Волоцкий, упомянутый ранее, говорил: «*Без благодати Святого Духа никто из священников ничего не может сделать. Еретики же имели в себе нечистый дух сатанинский;* ***как могут они связывать и разрешать на небе и на земле****?*»[34]. Разве можем мы допустить, что этот *дух сатанинский* входит в человека именно после соборного осуждения? Но тогда мы должны были бы

[33] Св. Феодор Студит – Послание 40. К Навкратию, сыну.
[34] Св. Иосиф Волоцкий – Просветитель, Слово 12.

заключить, что подобное соборное осуждение, которое делает бесноватым осужденного, есть великий грех!

Вот что писал св. Василий Великий о епископе Фронтоне, который притворялся православным, но принял рукоположение от ариан: «*Не причислю к иереям Христовым того, кто оскверненными руками к разорению веры возведен в начальники*»[35].

Когда св. Ипатия Руфинианского спросили: «*Почему ты стер имя его* [Нестория, прим. ред.], *прежде чем увидеть, что произойдет?*» Святой ответил: «*С тех пор как я услышал, что он говорит непристойности о Господе моем, я прекратил общение с ним и имени его не поминаю;* ***ведь он больше не является епископом***»[36].

В Пидалионе св. Никодим Святогорец пишет о Седьмом Вселенском Соборе следующее: «*Этот собор был созван против язычников и гонителей христиан, борцов против Святых Икон (иконоборцев), которых анафематствовал, особенно Афанасия, Константина и Никиту, которые во время иконоборцев были* ***лжепатриархами (псевдо-патриархами)*** *Константинопольскими*»[37]. Напомним, что и в 15-м правиле Двукратного Собора епископы, проповедующие ересь, называются *лжеепископами*, или *псевдо-епископами*. Но если без соборного осуждения они оставались бы законными иерархами, воистину было бы великой хулой отрицать их архиерейское и патриаршее достоинство, как мы видели выше.

---

[35] Св. Василий Великий – Письмо 232(240). К никопольским пресвитерам.

[36] Стражи Православия. Борьба монахов в защиту Православия. Архимандрит Василиос Пападакис [*рум.* Străjerii Ortodoxiei. Luptele monahilor pentru apărarea Ortodoxiei, Arhimandrit Vasilios Papadakis, Ed. Egumeniţa, 2015], pag. 102

[37] Пидалион, Предисловие о Святом и Вселенском Седьмом Соборе [*рум.* Pidalion. Prolegomena despre Sfântul și Ecumenicul al Șaptelea Sinod, Pidalion, 1844]

В сущности, в этом предмете ключевым является вопрос: что отделяет человека от Церкви – сама ересь или соборное осуждение?

Св. ап. Павел говорит нам: «*Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, **будучи самоосужден***» (Тит 3, 10-11), а вот и толкование св. Феофилакта Болгарского: «*Здесь [апостол] говорит о неисправимом еретике, совершенно развращенном, который осужден сам собой, то есть безответен. Ибо он не может сказать: никто не вразумил меня, никто не научил. Итак, если после увещания он упорствует в одном и том же, он сам осудил себя»*[38].

Но чтобы не было сомнений в том, что это самоосуждение означает отделение от Церкви, рассмотрим и другие святоотеческие свидетельства.

Пятый Вселенский Собор, будучи обвинен в том, что посмертно анафематствовал Феодора Мопсуестийского (обвиняющие считали, что непозволительно осуждать умершего человека), ответил следующим образом: «*Или они не знают, а лучше, зная, притворяются незнающими, что осуждение анафемы есть не иное что, как отлучение от Бога? Хотя бы нечестивый и не получил его от кого-либо посредством слова, однако **он произносит на себя анафему самым делом**, отделяя самого себя чрез свое нечестие от истинной жизни»*[39].

Св. Никифор Исповедник считал, что, «*отвергнув славную и непорочную веру нашу, **они отторгли себя от великого и неделимого тела Церкви**, как гнилые и испорченные члены, и*

---

[38] Св. Феофилакт Болгарский – Толкование на Послание к Титу

[39] Деяния Вселенских Соборов, Том 5, Собор Константинопольский, 2-й, Вселенский Пятый, собрание 8.

безрассудно приложились к сонму иномыслящих»[40]. Итак, они отторгли себя от Церкви, отвергнув истинную веру, а не вследствие «соборного осуждения».

В одном из писем к сыну Навкратию св. Феодор Студит говорит: «*Свидетельствую пред Богом и людьми: они сами себя отторгли от тела Христова, от верховного престола, на который Христос положил ключи веры, которой, по обетованию Неложного, не преодолели и не преодолеют до скончания века врата адовы, т.е. уста еретиков (Мф.16, 18)»*[41].

В Отечнике, составленном святителем Игнатием Брянчаниновым, авва Агафон так объясняет причину, по которой он принял все обвинения в свой адрес, кроме обвинения в ереси: «*Ересь есть отчуждение от Бога. Еретик **отлучается от Бога Живого и истинного и приобщается диаволу и ангелам его**. Отлученный от Христа уже не имеет Бога, Которого он мог бы умолить о грехах своих, и, во всех отношениях, есть погибший»*[42].

У св. Григория Паламы находим следующее свидетельство: «*Те, кто от Церкви Христовой, суть от истины, а те, кто не от истины, те и не от Церкви Христовой, сколь бы они ни **возводили о себе лжи, когда называют самих себя святыми пастырями и архипастырями**, и так зовутся другими. Ведь мы помним, что христианство определяется не внешним видом, но истинностью и точностью веры»*[43].

---

[40] Св. Никифор Исповедник – Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам

[41] Св. Феодор Студит – Послание 63(122). К Навкратию, сыну.

[42] Отечник святителя Игнатия Брянчанинова

[43] Отвержение послания Патриарха Антиохийского [*рум.* Respingerea epistolei Patriarhului Antiohiei] *apud* Столпы Православия. Житие и подвиги иже во святых отца нашего Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского [*рум.* Stâlpii Ortodoxiei, Viaţa şi nevoinţele celui între sfinţi părintelui nostru Grigorie Palama, Arhiepiscopul Thessalonicului, Ed. Egumenița, 2006]

Говоря о Таинстве Миропомазания, св. Никодим Святогорец делает следующий комментарий: «*Еретик, не имеющий Святого Духа как отделенный Им по причине ереси и раскола (то есть по причине раздора) от Соборной Церкви, как может таковой освящать Миро?»*[44], он не говорит: «отделенный потому, что осужден собором», но: «*по причине ереси и раскола*».

«*Можно ли надеяться тому, кто противится и поступает наперекор Церкви, что он находится в Церкви, когда блаженный апостол Павел, рассуждая о том же предмете и показывая таинство единства, говорит: «Едино тело, един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего: един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог» (Еф 4, 4-6)?»*[45] – вопрошает св. Киприан Карфагенский, а 68-е Апостольское правило запрещает кому-либо принимать повторное рукоположение, «*разве если достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение. Ибо крещеным, или рукоположенным от таковых, ни верными, ни служителями Церкви быть невозможно»*[46].

Вот что говорил св. Никифор Исповедник об иконоборцах, ранее подписавших православное исповедание на Седьмом Вселенском Соборе, а затем снова впавших в ересь: «*Все это исповедали собственноручными подписями те, **кои теперь отторгли себя от Церкви**. И если они отказываются от своего исповедания, то попирают собственноручные свои кресты, подвергают себя вышеупомянутому анафематствованию и **ни в коем случае не***

---

[44] Пидалион. Правило Святого Поместного Собора, в третий раз созванного в Халкидоне во времена Киприана, истолкованное [*рум.* Canonul Sfântului Localnicului Sinod a treia oară adunat în Calcedon în timpul lui Ciprian tâlcuit, Pidalion, 1844]
[45] Св. Киприан Карфагенский – О единстве Церкви
[46] Апостольские правила, Правило 68

пребывают в Церкви»[47]. Очевидно, те, о ком говорит св. Никифор, тогда еще не были осуждены поименно.

Но, чтобы не оставалось никаких сомнений, посмотрим, что же говорили иконоборцы о себе самих на Седьмом Вселенском Соборе. Вот свидетельство епископа-иконоборца, который хотел возвратиться в Церковь: «*Поэтому и я, Василий, епископ города Анкиры,* ***желая присоединиться к Кафолической Церкви****, даю это письменное свое исповедание...»*[48] (после чего принес исповедание православной веры и анафематствовал ересь), то есть он считал, что уже находился вне Церкви. И епископ Мир Ликийских Феодор сказал: «*И я, грешный и недостойный, после долгого размышления и тщательного обсуждения избрал самое лучшее и молю Бога и вашу святость* ***присоединить, вместе с прочими, и меня, грешного, к Святой Кафолической Церкви»***[49]. Похожие высказывания были и у других иерархов, просивших Собор принять их в Церковь.

Весь Седьмой Вселенский Собор подтвердил, что такая позиция естественна. «Святейший патриарх Тарасий сказал: «*Как же теперь мы должны отнестись к этой, снова возникшей в настоящее время ереси?*»
Иоанн, боголюбезнейший местоблюститель апостольского престола на востоке, сказал: «**Ересь отделяет от Церкви всякого человека**».
Святой собор сказал: «**Это очевидно**»»[50].

От Церкви отделяет ересь, а не соборное осуждение, ведь Соборы оказывают послушание Богу, а не наоборот: «*Ибо угодно Святому Духу и нам*» (Деян. 15, 28).

---

47 Св. Никифор Исповедник – Защитительное слово ко Вселенской Церкви относительно нового раздора по поводу честных икон

48 Деяния Вселенских Соборов, Том 7, Собор Никейский, 2-й, Вселенский Седьмой, Деяние первое.

49 *Ibidem.*

50 *Ibidem.*

Из этого множества свидетельств явствует, что еретики, даже неосужденные, рассматривались и даже сами себя считали вне Церкви, будучи самоосужденными. Естественно, мы не можем допустить, чтобы, будучи вне Церкви, они могли совершать истинные Таинства (существование Таинств вне Церкви — это еретический тезис экуменизма). Но как же тогда объясняется тот факт, что лица, рукоположенные оными, были принимаемы без повторения хиротонии?

Из самих деяний Собора очевидно, что данная мера была применена по отношению к епископам, которые покаялись и отвергли ересь перед православными архиереями, а сделано это было на основании одного из посланий св. Афанасия Великого, в котором он говорит: «*Падших и защитников злочестия прощать, если покаются, но не давать им места в клире, а о тех, которые не первенствовали в злочестии, но были увлечены нуждою и насильно, решено, как давать им прощение, так и иметь им место в клире*»[51]. Примечательно, что о первенствующих в ереси св. Афанасий не говорит: «да будут извержены», а: «*не давать им места в клире*», то есть святой считал, что они не были клириками до покаяния.

Выслушав это свидетельство св. Афанасия и других Святых Отцов, Седьмой Вселенский Собор постановил тех из еретиков (и рукоположенных ими), **которые отвергли ересь и не имели других канонических препятствий**, принять без повторения рукоположения, то есть речь не идет о безусловном признании всех Таинств, совершенных иконоборцами.

Таким образом, интерпретация, по которой все Таинства, совершенные еретиками до осуждения, являются *априори* действительными, – ошибочна.

---

[51] *Ibidem,* Св. Афанасий Великий – Послание к Руфиниану

Только православный Собор может принять хиротонии, совершенные еретиками, при условии, что рукоположенные отрекаются от ереси и не имеют иных канонических препятствий для священнослужения.

Еще одно свидетельство, подтверждающее это, мы видим у св. Феодора Студита, который писал епископу Евфимию о некоем священнике: «*Ты знаешь, богопочтенный, что* ***общим голосом еще находящихся на земле и недавно отшедших к Господу исповедников*** *определено, чтобы священные лица, однажды обличенные в общении с еретиками, были отлучаемы от священнослужения, именно до времени усмотрения вышнего Промысла*»[52].

На самом деле теория о действии спасительной благодати среди неосужденных еретиков оскорбляет не только христианскую совесть, но и человеческую нравственность. Ведь зная, что еретики, после своего осуждения, тянут за собой целые народы и поместные Церкви, разве не является великим моральным падением лишать стольких людей благодати и спасения? Если бы Несторий, Диоскор или римские папы-еретики были истинными архиереями и через них множество народа принимало бы спасительную благодать, разве не было бы сущим человеконенавистничеством осуждать их, а значит, и столько поколений армян, коптов, эфиопов, сиро-яковитов или западных христиан? Ведь очевидно, что большинство простых людей не вникали в богословские тонкости и просто последовали за своими епископами. Если оные и вправду были истинными епископами до осуждения, разве не было бы более мудрым решением запретить им проповедовать свои ереси или, в конце концов, отрезать им язык, чтобы они не могли более распространять яд своего учения, но оставались в лоне Церкви вместе со множеством людей, последовавших за ними?

---

[52] Св. Феодор Студит – Послание 83(271). К Евфимию, епископу Сардийскому.

С другой стороны, если действительным является только поименное соборное осуждение, тогда какой смысл в анафематствованиях, которые не произносятся против кого-то конкретно? «*Кто благовествует вам не то, чтó вы приняли, да будет анафема!*» (Гал. 1, 9) – зачем же тогда апостолу произносить недействительную анафему?

Вместе с тем какой смысл был бы в анафематствовании, произнесенном против лиц, отошедших в мир иной? Если только соборное осуждение отделяет от Церкви, тогда следует вопросить: Ориген, Константин Копроним и другие еретики скончались в лоне Церкви или вне ее, будучи осуждены через много лет после своей смерти? Анафема, произнесенная против них, возвещает о том, что они отпали от Церкви при жизни, ведь невозможно отпасть от нее после смерти, а Соборы констатировали их отпадение от Церкви, произнеся против них анафему.

В одной из своих проповедей на Неделю Православия св. Феофан Затворник сказал: «*Произносится или не произносится твое **учение и имя под анафемою**, ты уже под нею, когда мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в сем мудровании*»[53].

В заключение хотелось бы призвать христиан, попадающихся в ловушку явного признания действительности таинств еретиков (будь то и неосужденных), внять решению Русской Православной Церкви Заграницей 1983 г., которое, будучи направлено против экуменизма, гласит: «*Тем, иже не различают истиннаго священства и Таинств Церкви от еретических, но учат, яко Крещение и Евхаристия еретиков довлеет для спасения … анафема*». Станем добре, станем со страхом, вонмем!

[53] Св. Феофан Затворник – Рукописи из кельи, Что такое «анафема»? Слово в Неделю Православия.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- Каноны, установленные для обычных церковных вопросов, не могут служить руководством для отношений с еретиками.
- Святые Отцы не делают ясного разграничения между осужденными поименно и неосужденными еретиками, называя всех их *еретиками*.
- Ересь отделяет человека от Церкви, еретики осуждены сами собой и отпадают от Церкви, когда настаивают на своей ереси, пренебрегая вразумлениями православных.
- По примеру Седьмого Вселенского Собора, православные соборы могут принимать покаявшихся еретиков (и рукоположенных оными) в сущем сане при условии, что у них нет других канонических препятствий.
- Нет никакого основания признавать спасительную силу таинств, совершенных еретиками (будь то осужденные или неосужденные). В то же время существует множество святоотеческих свидетельств, которые отрицают действительность их таинств, а признание таинств еретиков является одним из основных тезисов всеереси экуменизма.
- Так как прекращение общения с еретиками не основывается на действительности или недействительности их таинств, но прежде всего на том, что иначе мы ставим под угрозу наше спасение, вопрос о «действительности таинств» еретиков не является решающим для наших действий, и его не следует воспринимать с той нездоровой одержимостью, какую можно наблюдать.

Мы можем отделиться от экуменистов без того, чтобы впадать в капкан споров о действии благодати у них, отвечая тем же образом, что и св. Максим Исповедник, которого спросили:

«Значит, только ты спасешься и все остальные погибнут? Он ответил им: *Три отрока, которые не поклонились идолу, которому*

поклонились все люди, не осудили никого (Дан. 3, 18), ведь они не смотрели на других, а внимали, как бы не отпасть им самим от истинного почитания Бога [...] Но я предпочту скорее умереть, чем будоражить свое сознание тем, что согрешил в чем-либо относящемся к вере»[54].
Да поможет нам Бог!

Православное Братство им. свт. Игнатия Брянчанинова
(Андрей Крячко, Дорин Жамба, Владимир Нани)
1/14 декабря 2017 († Св. пророка Наума, † Св. прав. Филарета Милостивого)

PS: За любую ошибку, допущенную в наших высказываниях, просим прощения, мы всегда открыты к любым советам и возражениям, пишите нам по адрессу: redactia@lumea-ortodoxa.ro

[54] Документы суда и допросов святого Максима Исповедника и его учеников [*рум.* Actele procesului şi interogatoriilor Sfântului Maxim Mărturisitorul şi a ucenicilor lui], pct. 6